

День рождения геолога

Странно, ведь известно, что День нефтяника фиксированной даты не имеет – первое воскресенье сентября. Только почему-то кажется, что именно эта дата – день рождения Фармана Салманова, человека, который столько сделал для Западной Сибири, который открыл здесь нефтяную провинцию.

"Фарман Курбан оглы (Курбанович) Салманов в Западной Сибири оставил более чем заметный след. По окончании института он был направлен искать нефть в Кузбассе, но, поняв, что там нефти нет, он 18 августа 1957 года без согласия начальства переехал со своей партией в Сургут. Салманова пытались отстранить от работы и судить. Но его команда – 40 семей добровольцев - пригрозила забастовкой. Чтобы не нагнетать обстановку, начальство подписало задним числом приказ о переброске партии Салманова в Сургут. Первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти 21 марта 1961 года.

Всем своим оппонентам Салманов отправил письма одного содержания: "Уважаемый товарищ, в Мегионе на скважине № 1 с глубины 2 180 метров получен фонтан нефти. Ясно? С уважением, Фарман Салманов". Оппоненты ответили, что это природная аномалия, что через пару недель скважина иссякнет и что большой нефти в Западной Сибири не может быть. Когда забил фонтан из второй скважины в районе Усть-Балыка, Салманов отправил начальству радиogramму: "Скважина лупит по всем правилам".

Н. С. Хрущев получил телеграмму следующего содержания: "Я нашел нефть. Вот так, Салманов"...

...Фарман Салманов проработал в Западной Сибири более 30 лет. Он был первооткрывателем и участником открытия на Севере более 130 месторождений черного золота и голубого топлива, среди которых крупнейшие: Мамонтовское, Мегионское, Правдинское, Усть-Балыкское, Сургутское, Федоровское, Уренгойское, Ямбургское и многие другие, ставшие надежной базой нефтегазового комплекса России..." (Википедия).

Вот ведь как, нарушил приказ начальства и... Западная Сибирь в эти годы готовилась к строительству Нижнеобской плотины. И только открытие нефти смогло преградить путь этому проекту, как уже было доказано позже, совершенно нереалистичному и вредному с точки зрения экологии.

А следы Салманова остались и в Сургуте, и в Ханты-Мансийске, и в Тюмени, и в Горноправдинске. В Сургуте есть музей, в котором все осталось так, как при Фармане Курбан оглы, - изба, скромная обстановка, радиолы с пластинкой "Геологи", двор с растущими кедрами, даже техника того времени, стоящая во дворе...

В Горноправдинске же... да, в Горноправдинске, его любимом поселке, им самим же и построенном, остались люди, с которыми он когда-то работал. И начало ему легло 45 лет назад, то есть в 1964 году...

Удивительно, но нет пока на Севере нефтяного месторождения, названного именем Салманова. Наверное, пока он был жив, не соглашался на такую честь, а когда его не стало... было уже слишком поздно, все большие месторождения были уже открыты... Памятник, впрочем, ему строить начали, и не один: в Ханты-Мансийске и Тюмени.

И все-таки лучшее о человеке надежнее всего хранится в памяти. Об этом мы говорили с геологом Марией Тишковой, работавшей вместе с Салмановым:

- Мы приехали на работу сюда в феврале 1965 года. Тогда здесь уже должен был быть поселок, строилась новая контора. А мы находились на подбазе, в Лемпино. У нас тогда много специалистов приехало, тогда у нас был такой экспериментальный курс. Нас выпустили из Львовского политехнического института в декабре. Почему-то прихватили лишнюю половину года. Приехало пять или шесть человек, несколько молодых специалистов из Грозного. И мы сразу попали на совещание, которые так любил Салманов.

Мне довелось с ним работать с 1965 года по 1970-й... вот, забыла уже... уезжала, потом вернулась...

Я приехала сюда молодым специалистом, а он был главным геологом. Личных отношений у нас не было... Человек он был очень памятный, все очень хорошо помнил. И этого же требовал от своих подчиненных, чтобы все помнили, делали хорошо и качественно.

Были у нас такие случаи - приезжали к нам какие-то комиссии, приглашали на встречу, но каждое утро каждый должен был быть на своем месте и свою работу исполнять. И он был во главе своего коллектива. Конечно, общался, главным образом с геологами. Фарман Курбанович хорошо знал свою геологическую работу, все свои карты, каротажки. Если ему нужно было что-то, то вызывал по телефону подчиненного и просил принести. И ему нужно было это представить в тот же момент.

Постоянно проходили совещания, куда созывались геофизики и буровики. Он руководил работой, понимаете... все держал в своей голове...

Я занималась испытанием скважин, то есть оформляла документацию по их испытанию, тогда - и сейчас. А так как скважин тогда бурилось много, всю информацию держать в своей голове у меня не получалось, я просто терялась. То же самое по телефону, когда он спрашивал, если что-то отвечали не так, он сразу начинал нервничать... В эти моменты его и понять было трудно.

Вообще же – человек он был очень грамотный. С ним было легко работать... Наверное, многим - легко... Салманов просто не любил одиночества. Ему нужно было спорить, доказывать свою точку зрения другим, убеждать людей в своей правоте. Так, как он убедил 40 семей добровольцев – заметьте: СЕМЕЙ...

И когда Мария Ивановна говорит о том, что только оформляла документы по каротажу скважин, она забывает о том, что работала по его, Салманова, программе, как, впрочем, и десяти других специалистов-геологов. Сегодня, да и вчера, геологические открытия в одиночку не делаются...

Рассказывают, как-то Салманов шел по Горноправдинску и увидел человека, перебравшего спиртного:

- Чей? - спросил.

Объяснили.

- Месяц на буровой, пусть деньги семье зарабатывает... – вынес свой приговор Салманов.

Или другой случай, когда во время обхода общежитий он, увидев, что в комнате буровиков нет ковра, скомандовал профкому:

- Принести!

Принесли.

Как-то плохо отмечено в официальной биографии Фармана Курбановича его участие в изучении палеозойской нефти Западной Сибири. А ведь лет пятнадцать назад ханты-мансийские геологи открыли возле окружного центра такое месторождение. Пусть не очень большое, но важен был сам факт открытия. Ведь сибирский геолог (а другим трудно назвать этого человека) принимал участие в разработке теории происхождения нефти из палеозойских пластов.

Вообще же, конечно, о Салманове нам еще предстоит узнать очень многое...